

200%
СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Пол
Грегори**

200%

150%

100%

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

УСПЕХ

НЕ ПО ПРАВИЛАМ

СССР С ПОЗИЦИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Советский век

Грегори Пол

**Успех не по правилам. СССР
с позиции либерализма**

«Алисторус»

УДК 82-94
ББК 85.374

Пол Г. С.

Успех не по правилам. СССР с позиции либерализма /
Г. С. Пол — «Алисторус», — (Советский век)

ISBN 978-5-00222-040-3

Пол Грегори - профессор Хьюстонского университета, научный сотрудник Гуверовского института, специалист по экономической истории России и СССР. Он убежденный сторонник экономического либерализма и свободного рынка и с этих позиций рассматривает в своей книге процессы, происходившие в СССР в 1920-1950-е гг. Будучи добросовестным исследователем. Грегори отмечает успехи Советского Союза в промышленности, сельском хозяйстве, планировании, составлении бюджета, ценовой политике, накоплении капитала и т.д. Однако, сравнивая все это с теорией таких известных экономистов-рыночников, как Л. Мизес и Ф. Хайек. он приходит к выводу что экономика СССР развивалась неправильно и являлась феноменом в мировой системе. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 82-94
ББК 85.374

ISBN 978-5-00222-040-3

© Пол Г. С.
© Алисторус

Содержание

Глава 1. Коллективизация и накопление капитала	6
Глава 2. Зарботная плата и справедливость	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Пол Грегори
Успех не по правилам
СССР с позиции либерализма

© Грегори П. (Gregory P.)

© Перевод с английского: Кузнецов И., Макаревич А.

© ООО «Издательство Родина», 2023

* * *

Глава 1. Коллективизация и накопление капитала

Экономика Российской империи и «крах капитализма»

В 1913 году экономическое положение России было значительно хуже, чем у её западных соседей. Давало знать множество недостатков, характерных в то время для стран с развивающимися рыночными экономиками. Корпоративное законодательство было развито довольно слабо. Однако в стране активно действовала фондовая биржа, торговавшая акциями частных предприятий и государственными облигациями. Государственное регулирование было сильным, но не парализующим. Земля принадлежала крестьянам и помещикам, при этом количество земель, принадлежавших последним, сокращалось.

Крестьяне продолжали жить традиционными общинами с местным самоуправлением, но при этом российский хлебный рынок был неотъемлемой частью общемирового, цены на перевозку хлеба постоянно снижались, а в результате столыпинских реформ крестьяне получили, наконец, право выхода из общины. Россия играла важную роль в международной торговле, будучи вторым по величине экспортером сельскохозяйственной продукции, несмотря на довольно высокие таможенные тарифы.

Для Запада Россия оставалась страной далекой и пугающей, но её природное богатство и наличие огромных людских ресурсов привлекали в больших объемах иностранный капитал, чему также способствовала относительно высокая норма прибыли. Накануне Первой мировой войны Россия являлась крупнейшим заемщиком в мире. Дефолт, объявленный Россией в 1918 году, вызвал цепную реакцию на мировых финансовых рынках, по своим масштабам несопоставимую с последствиями любого из последующих дефолтов.

Вопреки многочисленной российской националистической литературе, настаивающей на уникальности российского экономического опыта, дореволюционная Россия была страной с рыночной экономикой, где хозяйственные решения в основном принимались частными предпринимателями, торговцами и землевладельцами, цены устанавливались рынком, а государственное планирование отсутствовало. Дореволюционная российская рыночная экономика развивалась достаточно успешно, хотя многие ученые и политики настаивают на обратном.

Однако несмотря на впечатляющий экономический рост, Россия оставалась относительно отсталой страной накануне 1917 года. Доход на душу населения составлял чуть меньше одной трети среднедушевого дохода во Франции или Германии и равнялся примерно 60 процентам среднедушевого дохода в менее развитой Австро-Венгерской империи. Соответственно руководители нового социалистического государства не могли не быть озабочены тем, что их страна оказалась в окружении враждебно настроенных государств, более развитых экономически.

Победа большевиков в гражданской войне сделала невозможным для России рыночный путь развития. С момента захвата власти и вплоть до 1991 года политическая монополия коммунистической партии оставалась непоколебленной. Все эти годы партийное руководство сохраняло неизменными три главных идеологических принципа: отстаивало приверженность государственной собственности, плановой экономике, способной заменить «анархию рынка», и «ведущей роли коммунистической партии».

Идеологические принципы коммунистической партии совершенно очевидно исключали рыночную экономику и, как будет показано ниже, были несовместимы с нэпом, в рамках которого недолго сосуществовали государственная и частная собственность, план и рынок.

Революционные эксперименты

Ленин был общепризнанным лидером большевистской партии. Пока он был жив, никто не мог бы всерьез посягнуть на его авторитет. Он был не только главой советского государства, но определял также его идеологию. Внутрипартийная борьба между различными фракциями началась лишь после отхода Ленина от дел в марте 1923 года и последовавшей меньше чем через год, 21 января 1924 года, смерти.

Перед февральской революцией большевистская партия представляла собой небольшую, но сплоченную группу революционеров и насчитывала всего лишь около 20 тысяч человек. Ленин считал, что разжечь революцию могут лишь самоотверженные профессиональные революционеры.

В 1917 году большевики смогли захватить власть не столько благодаря своей популярности, сколько по глупости злополучного Временного правительства, которое не смогло ни добиться прекращения войны, ни пообещать землю и хлеб, как это сделал Ленин. Именно этой небольшой группе революционеров под руководством Ленина удалось, возможно, неожиданно для них самих, захватить власть в стране с самой большой в мире территорией и населением в 165 млн человек, в два раза превышавшим население второй по величине европейской державы (Германии).

Верхушка большевистской партии состояла в основном из бывших эмигрантов, не имевших сколько-нибудь существенного управленческого опыта. Владимир Ленин написал множество работ, однако преимущественно теоретических, касавшихся природы российского капитализма и революционной стратегии.

Лев Троцкий обладал определенной харизмой, которая помогла ему привести Красную армию к окончательной победе в гражданской войне.

Николай Бухарин – интеллектуал, написавший множество работ по теории социализма, но не имевший практического управленческого опыта.

Иосиф Сталин, вступивший в партию в 1898 году, получил образование в грузинской духовной семинарии, недолго работал журналистом, но в основном его опыт ограничивался подпольной революционной работой.

Никто из них не обладал сколько-нибудь обширными познаниями в области современной, для той эпохи, экономической теории, никогда не занимался коммерческой деятельностью и не работал в государственном аппарате. Большинству лидеров партии было около сорока или едва за сорок, когда они пришли к власти. Перед ними встал знаменитый вопрос Чернышевского, в свое время повторенный Лениным: «Что делать?»

Их первым шагом в 1917 году стал Декрет о земле, согласно которому земля была национализирована и разделена между крестьянскими хозяйствами. В сущности у Ленина не было особого выбора, кроме как узаконить стихийную экспроприацию земли крестьянами, происходившую по всей России. Декрет о земле упразднил сохранившиеся к моменту революции крупные земельные поместья и полностью передал производство сельскохозяйственных продуктов в руки крестьянских хозяйств, продолжавших придерживаться традиционных форм общинного самоуправления.

Военный коммунизм: первоначальные намерения большевиков

В соответствии с широко распространенной интерпретацией, начавшаяся гражданская война вынудила большевиков обратиться к политике военного коммунизма. Однако многие факты противоречат этой теории и свидетельствуют о том, что подлинным намерением большевиков было желание обеспечить мгновенный переход к коммунизму, минуя переходный

период. Статьи и документы, написанные лидерами большевиков до и во время военного коммунизма, однозначно указывают на их желание создать экономику, основанную на «твердом» плане и без частной собственности.

Сразу же после захвата власти большевики с энтузиазмом принялись решать эти задачи. Большевики национализировали предприятия, наложили запрет на частную торговлю в любом виде, попытались отменить деньги, приступили к конфискации «сельскохозяйственных излишков» у крестьян. Тот факт, что национализация началась уже в конце 1917 г., то есть до начала гражданской войны, а декрет, обеспечивший максимально широкое ее применение, был принят в ноябре 1920 года, т. е. когда гражданская война в основном уже закончилась, опровергает официальную версию обусловленности военного коммунизма военным временем.

Результаты политики военного коммунизма однажды были названы «самым крупным крушением экономики в истории». Производство буквально рухнуло, в результате массового бегства населения из городов началась дезурбанизация. В 1920 году промышленное производство упало до одной пятой довоенного уровня. Впрочем, нет ничего удивительного в том, что изначально ущербная попытка за ночь создать экономику, в которой отсутствуют деньги, рынок и частная собственность, с треском провалилась. Тем не менее, неудачная попытка установить военный коммунизм показывает склонность нового руководства ставить идеологические цели выше экономических, а также крайнюю наивность и отсутствие управленческого опыта.

Нэп: могли ли коммунисты допустить существование рынка?

Ленин объявил о начале нэпа в марте 1921 года, после тревожного для большевиков Кронштадтского восстания, во время которого против них выступили те самые балтийские матросы, которые ещё несколько лет назад были наиболее горячими их приверженцами. 23 марта 1921 года Ленин объявил о замене продразверстки продналогом. Частная торговля вновь была разрешена, хотя в оптовой торговле продолжали доминировать крупные государственные организации. Была осуществлена денежная реформа и введена новая твердая денежная единица – червонец, котировавшийся даже на международных валютных рынках. Несмотря на то что Ленин так и не изменил своего судьбоносного решения об отказе от выплат по внешнему долгу Российской империи, были предприняты попытка вновь привлечь в страну зарубежных инвесторов. Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) хотя и старался управлять крупными государственными предприятиями, не составлял общенациональных экономических планов. Народный комиссариат финансов посредством кредитной политики оказывал больше влияния на экономику, чем любой из плановых органов.

Крестьяне ответили на введение нэпа увеличением посевных площадей зерновых, пустые магазины вновь наполнились товарами, и люди стали возвращаться в покинутые города. Транспорт и промышленность, чье производство в 1920 году составляло всего лишь примерно пятую часть довоенного уровня, к 1926 году достигли уровня 1913 г. Сельское хозяйство, объемы производства которого сократились до 60 процентов производства довоенного времени, также восстановилось к 1926 году.

Несмотря на непрекращающиеся попытки заманить крестьян в колхозы и совхозы, им была предоставлена возможность возделывать свои собственные земельные наделы и жить общиной с традиционным самоуправлением. Несмотря на массивную пропаганду, к 1928 году в колхозах состояло лишь два процента крестьянских хозяйств.

Была ли в состоянии воспитанная в традициях строжайшей конспирации и дисциплины партия большевиков допустить существование экономической системы, в которой решения принимаются безличным хлебным рынком, торговыми посредниками и крестьянскими хозяйствами? Открытие архивов позволяет пролить свет на этот вопрос. История слома нэпа, исто-

рия Великого перелома – это история борьбы за хлеб: кто должен его продавать, кому и по какой цене?

Хлеб и накопление капитала

Пока мы назвали три главных принципа коммунистической парии: государственная собственность, плановая экономика и ведущая роль партии. Но был и четвертый принцип, принцип накопления капитала. Восходящий к идеям Маркса, он проводился настолько последовательно и неуклонно, что его вполне можно рассматривать как четвертый принцип. Результаты его реализации можно видеть в стремительном росте капиталовложений в 1930-е годы и чрезвычайно высокой по сравнению с другими странами доле капиталовложений в ВВП. Никита Хрущев выиграл в борьбе за власть после смерти Сталина в начале 1950-х благодаря приверженности приоритету тяжелой промышленности. Совершенно очевидно, что в основе политики Великого перелома лежала идея «первоначального социалистического накопления», выдвинутая в середине 1920-х годов левым крылом партии, возглавляемым Львом Троцким. Теоретики-троцкисты обосновали идею принудительного накопления капитала, а Сталин создал силовые механизмы, способные обеспечить ее реализацию.

За исключением идеи первоначального накопления капитала, у Маркса не нашлось практических рекомендаций в области экономической политики для лидеров первого в мире социалистического государства. Согласно Марксу, в относительно бедных обществах первоначальное накопление капитала происходит при помощи силы. Первые капиталисты создавали свой капитал, обкрадывая более слабых сограждан или захватывая его как военную добычу. Первоначальный капитал складывался не в результате постепенного накопления сбережений (воздержания от потребления) или за счет аккумуляции прибыли, а путём изъятия «чужих» «излишков». Соответственно большевистские лидеры должны были решить, у кого они будут изымать капитал в новом социалистическом государстве.

Одна из сильных сторон Сталина заключалась в его умении манипулировать словами и лозунгами. Всех, кто был не согласен с его идеями, он объявил уклонистами, отступившими от марксистско-ленинских принципов. Экономические взгляды левой оппозиции были наиболее подробно обоснованы Е. А. Преображенским, ведущим теоретиком среди сподвижников Троцкого. В середине 1920-х годов Преображенский утверждал, что источником «первоначального социалистического накопления» должно стать крестьянское сельское хозяйство. Этот тезис он аргументировал тем, что индустриализация потребует перемещения рабочей силы из сельской местности в город, а питание и содержание новых промышленных рабочих можно будет обеспечить лишь за счёт изъятия сельскохозяйственных «излишков». В обществе со стабильным и неизменным уровнем сельскохозяйственного производства реализовать подобное возможно только при условии, что крестьяне станут потреблять меньше хлеба (соответственно уровень их жизни понизится). Как писал Преображенский, до революции российское крестьянство было привычно к более низкому уровню жизни, значит, оно может вернуться к нему без уменьшения объемов сельскохозяйственного производства.

Преображенский определил источник первоначального накопления капитала, но не смог детально описать механизм его извлечения. Он предполагал, что государство может ввести хлебную монополию: установить низкие закупочные цены на хлеб и тем самым понизить доходы крестьян, одновременно продавать хлеб по более высоким розничным ценам. Разница должна использоваться для капиталовложений в промышленность. Если цены будут определяться рынком, считал Преображенский, то разница между оптовой и розничной ценой при наличии конкуренции будет невелика, государство не получит необходимых средств, а крестьяне сохранят свои доходы.

По сути, Преображенский описал схему тотального перераспределения доходов, способную перекачать средства из сельского хозяйства в промышленность. Однако он не дал ответа на самый важный вопрос: если предложить крестьянам низкие закупочные цены на хлеб, что будет побуждать их сдавать хлеб государству? Ведь они могут либо сами потратить свой хлеб, либо скормить его домашней скотине, либо попросту сократить производство. Механизм принудительных поставок хлеба по низким ценам создал и успешно реализовал не кто иной, как Сталин.

Судьба «левой оппозиции» хорошо известна. Сталин в союзе с умеренным большинством в Политбюро добился исключения Троцкого из партии в 1926 году. Но уже через год Сталин перенял идеи и принципы, которые ранее классифицировались им как «левый уклон». Неизвестно, противостоял ли Сталин программе «левых» исключительно по политическим конъюнктурным соображениям или же он просто позже пришел к тем же выводам. В любом случае составление первых общесоюзных балансов производства и потребления стали, нефти и хлеба способствовало усилению ощущения, что экономика находится в бедственном положении.

Когда плановые органы начали сводить балансы по стали, нефти и особенно хлебу, их внимание в первую очередь было направлено на решение вопроса, сколько хлеба государству удастся собрать для снабжения города. «Балансовый» образ мышления предполагал, что государство будет и покупателем товаров, и их поставщиком.

Такие важные товары, как хлеб, не должны зависеть от милости рынка. Только государственные закупки могут обеспечить достаточное количество хлеба, как для снабжения городского населения, так и для решения проблемы экспорта. Сельскохозяйственные продукты, попадавшие на рынок, рассматривались плановиками как потерянные, даже если в конечном итоге они оказывались в городе. Терминология наглядно иллюстрирует подобное мышление: вместо того чтобы покупать хлеб, государство проводило хлебозаготовительные «кампании». Государственные органы, получавшие хлеб от производителей, – это организации, занимавшиеся не торговлей, не покупкой, а заготовкой хлеба. Устанавливаемые государством твердые задания по закупкам хлеба по государственным ценам рассматривались как неотъемлемая часть хлебных балансов. Если эти задания не удавалось выполнить, говорили о кризисе хлебозаготовок.

К вопросу о кризисе хлебозаготовок

События 1927 и 1928 годов, приведшие к принудительной коллективизации, подробно изучены и описаны в литературе. В первые годы нэпа сельскохозяйственные производители имели право продавать свою продукцию либо частным торговцам, либо государственным заготовительным организациям, крупнейшими из которых были Центросоюз, Хлебоцентр и Союзхлеб. Все три действовали под руководством Анастаса Микояна, наркома торговли. Каждый год Политбюро ЦК ВКП(б) устанавливало план по хлебозаготовкам и с тревогой следило за докладами хлебозаготовительных организаций о ходе закупки зерновых. Согласно официальной статистике, объем государственных хлебозаготовок понизился с 10,6 млн тонн в 1926–1927 годах, до 11,1 млн тонн в 1927–1928, а затем до 9,35 млн тонн в 1928–1929 годах.

Сокращение заготовок хлеба на 12 процентов вынудило Советское правительство впервые в истории России импортировать зерно. В Кремле забили тревогу, объявив «кризис хлебозаготовок».

Кризис хлебозаготовок дал Сталину повод начать кампанию, направленную против наиболее зажиточных крестьян и кулаков. В своем докладе, сделанном в марте 1928 года, Сталин привел цифры, которые показывали, что производство хлеба вернулось к довоенному уровню, в то время как объемы поставок зерновых на рынок составляли половину довоенных. Он обви-

нил кулаков и зажиточных крестьян в этом; его цифры показывали, что бедные крестьяне продавали такую же долю объема продукции, как и раньше.

Эти данные были использованы Политбюро для обоснования «чрезвычайных мероприятий», как завуалированно называлась конфискация зерна. Первые широкомасштабные чрезвычайные мероприятия по сбору зерновых были проведены в октябре 1927 года. Партийцы, отряды милиции и ОГПУ отправлялись в сельскохозяйственные регионы. Местное партийное руководство несло личную ответственность за выполнение планов хлебозаготовок. Зерно, продававшееся на местных рынках, конфисковывалось, а частная торговля хлебом и укрывание зерновых наказывались тюремным заключением.

Сталин лично руководил хлебозаготовками в Сибири. Некоторые исследователи утверждают, что мысль о необходимости принудительной коллективизации пришла к Сталину именно во время хлебозаготовительной кампании. Сталин сделал вывод, легший впоследствии в основу официальной советской доктрины, что, пока крестьяне вольны выбирать, кому и по какой цене продавать хлеб, они имеют возможность саботировать любые попытки индустриализации путем сокрытия хлеба. Сокращение хлебозаготовок в конце 1920-х годов рассматривалось как проявление международного заговора против Советской власти.

Начиная с 1960-х годов экономисты ставят под сомнение официальную советскую версию описанных событий. Дж. Карц (J. Karcz) показал, что цифры, приведенные Сталиным в подтверждение крестьянского «бойкота» продажи хлеба, не соответствовали действительности и, скорее всего, были подтасованы, для того чтобы обосновать наступление на кулаков. Кризис хлебозаготовок был кризисом государственных хлебозаготовок и отнюдь не распространялся на торговлю сельхозпродукцией в целом. Этот кризис был вызван государственной политикой, а отнюдь не заговором против Советской власти.

Через двадцать лет после Карца Марк Харрисон (Mark Harrison) снова исследовал эту проблему, используя дополнительные данные. Он пришел к выводу, что в конце 1920-х годов крестьяне продавали меньше зерновых вследствие ликвидации крупного землевладения, неблагоприятных цен и возросшей доли незерновых посевов, а отнюдь не по политическим причинам.

Впрочем, из-за ненадежности данных, характеризующих торговлю сельхозпродукцией, точных цифр мы, пожалуй, не узнаем никогда. После революции сельское хозяйство оказалось в совершенно новых условиях, поэтому нет ничего удивительного в том, что объемы продаж и структура производства менялись.

Вопрос, однако, состоит в том, действительно ли этот кризис можно было преодолеть только путем упразднения частного сельского хозяйства? И какова была причина кризиса: был ли он вызван политическими действиями противников Советского государства или банальными экономическими факторами?

На протяжении 1920-х годов государственные закупочные цены на хлеб постоянно снижались по отношению к рыночным. В 1928–1929 сельскохозяйственном году закупочные цены, предлагаемые государством, были более чем в два раза ниже рыночных. Такое соотношение цен красноречиво объясняет причину кризисов 1927 и 1928 годов. До тех пор пока у них был выбор, производители зерна предпочитали продавать хлеб по полной стоимости частным коммерсантам, а не государству за полцены. Государственные закупочные цены были непривлекательны для крестьян. После 1927 года государственные цены перестали покрывать даже производственные затраты, многие крестьяне предпочли уничтожать зерно, чтобы не отдавать его государству. Государственные цены на хлеб были менее выгодны, чем государственные цены на промышленные сельскохозяйственные культуры или мясомолочную продукцию, поэтому крестьяне стали больше производить промышленных культур или скармливали зерновые скоту.

Пока существовал выбор, объем продаж хлеба крестьянами объяснялся таким экономическим фактором, как относительная цена. При более высоких ценах на частном рынке кре-

стьяне были склонны продавать хлеб частным лицам; при ценах на хлеб, менее выгодных, чем цены на мясо и молочную продукцию, крестьяне были скорее склонны скормить свой хлеб скотине, чем продавать его. Даже когда у крестьян не осталось выбора кроме продажи зерна государству по цене ниже себестоимости, они предпочитали либо самостоятельно съесть свой хлеб, либо, на худой конец, сжигать его. Все эти варианты выбора имеют рациональное экономическое, а отнюдь не политическое объяснение.

Сравнивая «нормальный» цикл государственных хлебозаготовок 1926/1927 сельскохозяйственного года с хлебозаготовками 1927/1928 года, можно видеть влияние чрезвычайных мероприятий 1927/1928 года на объемы хлебозаготовок. В 1926/1927 году наибольшее количество зерна было приобретено в период с августа по октябрь. В 1927/1928 сельскохозяйственном году, после того как государство объявило о снижении закупочных цен в конце августа 1927 года, объем закупок резко снизился. То есть это произошло именно в тот период, когда при «нормальных» обстоятельствах хлебозаготовки достигали своего пика.

Чтобы возместить сокращение хлебозаготовок, в конце октября были приняты чрезвычайные меры. Милицейские отряды и партийные работники выезжали в деревню для увеличения хлебозаготовок, наказания крестьян, продававших зерно частным торговцам, и проведения арестов спекулянтов.

Результат чрезвычайных мероприятий проявился к январю 1928 года – государству частично удалось возместить низкие объемы хлебозаготовок сентября – декабря 1927 года. Главной причиной принудительной коллективизации стала неспособность государства добиться закупки зерновых у крестьян по фиксированной цене. Руководство думало приблизительно так: «Если крестьяне не хотят отдать нам свой хлеб добровольно, мы должны взять его силой».

Правильно ли мы понимаем Сталина?

Кризис хлебозаготовок был вызван в основном ценовой политикой государства, а не враждебными действиями крестьян. Если бы государственные снабженческие организации предлагали цену, адекватную рыночной, то объемы закупок зерна колебались бы в зависимости от сезона и цен на другие виды сельскохозяйственной продукции. Государство, видимо, могло с успехом предложить цену даже несколько меньшую рыночной, конкурируя за счет более совершенной сбытовой сети, обладания лучшими складами и средствами транспортировки.

Согласно одному из существующих объяснений кризис хлебозаготовок разразился в силу полной экономической безграмотности Сталина и его соратников, предполагавших, что крестьяне будут продавать государству зерно за полцены! Однако такое объяснение игнорирует тот факт, что главной целью большевиков было первоначальное накопление капитала, перераспределение крестьянских «излишков» для финансирования промышленности. В соответствии с теорией Преображенского, крестьяне должны были сдавать хлеб по низким ценам в объеме, определенном государством. Разница между оптовыми закупочными ценами и высокими ценами розничной торговли составляла прибыль государства. Если хлеб попадал в руки частных торговцев, то государство теряло как контроль над его распределением, так и прибыль.

В письмах Сталина (в частности, к его ближайшему соратнику Молотову) и других документах можно легко проследить логику Сталина: необходимо сочетать политику низких цен с силовыми методами. Сталин отнюдь не был профаном в экономических вопросах, он имел четкое понимание того, как работают сельскохозяйственные рыночные механизмы, и предпочитал основывать свои решения на логике, а не на донесениях ОГПУ или чужих советах.

Сталин отлично понимал, что повышение цен на хлеб повлечет за собой увеличение объемов продаж. В сентябре 1934 года он приказал повысить цены на пшеницу на 15 копеек для стимулирования закупок. Он отлично разбирался в механизме функционирования мирового

хлебного рынка. В письме к Молотову, написанном не ранее 23 августа 1930 года, он, в частности, отмечал: «Нам остается еще 1–1,5 месяца для экспорта хлеба: с конца октября (а может быть, и раньше) начнет поступать на рынок в массовом масштабе американский хлеб, против которого нам трудно будет устоять. Если за эти 1–1,5 месяца не вывезем 130–150 миллионов пудов хлеба, наше валютное положение может стать потом прямо отчаянным».

Успех экономической программы Сталина полностью зависел от выполнения плана хлебозаготовок. В одном из писем к Молотову он писал: «Если с хлебом выиграем, ~ выиграем во всем, и в области внутренней, и в области внешней политики».

Когда в декабре 1929 года закупки зерновых увеличились и запас хлеба в городах начал возрастать, Сталин возликовал: «У наших правых от удивления глаза на лоб лезут». Значение имело лишь количество зерна, оказавшееся в руках государства, а отнюдь не общий объем произведенного хлеба. Как позднее отмечал секретарь ЦК ВКП(б) Жданов, говоря об упразднении карточной системы: «Чем объясняется наше благополучие, наше равновесие в отношении хлеба... Количеством этого хлеба, хлебного фонда, сосредоточенного в руках государства. Этот момент имеет первостепенное значение, и его ни на минуту нельзя упускать из виду».

Сталин подчеркивал важность единой (низкой) закупочной цены и сетовал на «наличие большого количества городских спекулянтов на хлебном рынке или около хлебного рынка, отбивающих у государства крестьянский хлеб и – главное – создающих атмосферу сдержанности среди держателей хлеба».

Сталин клеймил частных торговцев как «вредителей», «уголовников и бандитов» и «врагов государства». В письме от 1 сентября 1929 года Сталин доказывал, что хлебозаготовки должны осуществляться одной государственной организацией-монополистом (вместо трех государственных организаций): «Без такой реформы конкуренция и ее результаты неизбежны». О том же говорил и Жданов: «...не позволять сталкиваться в одном районе большому количеству заготовителей, ибо там, где есть столкновение, там есть и конкуренция, поднимаются цены и т. д.»

Сталин вел строгий учет того, сколько зерна было собрано, кем и кого нужно наказать за невыполнение поставленных задач. В письме к Молотову от 29 августа 1929 года он писал: «Хлебозаготовки пошли хорошо. Держитесь твердой политики в отношении Сибири, Казахстана, Башкирии. Никаких уступок Эйхе и другим товарищам, желающим улизнуть от тяжелой обязанности. Мы должны и можем накопить 100 мил[лионов] пудов неприкосновенного запаса, если мы в самом деле большевики, а не пустые болтуны». Стенограмма октябрьского (1931) пленума ЦК ВКП(б) показывает, как именно Сталин обходился с подобными просьбами. Партийные секретари Средне- и Нижневолжского краёв просили понизить план хлебозаготовок в связи с засухой: «Я должен прямо доложить Пленуму, что в связи с плохим урожаем, вызванным засухой на Нижней Волге, мы не можем выполнить утвержденный нам план».

Во второй половине дня, после встречи Сталина с партийными секретарями, Анастас Микоян, нарком снабжения, объявил о сокращении плановых заданий для одних областей и соответственно об увеличении для других. Партийный секретарь Казахстана Голощекин начал протестовать против увеличения плана для его региона: «В любом случае, я должен сказать, что 55 миллионов цифра совершенно невозможная». На что Микоян резко возразил: «Я Вам зачитал официальный документ, решение Политбюро – 55 миллионов помимо риса. Это совершенно точная цифра. Я не знаю, зачем Вы смешиваете разные вещи». Сталина особенно раздражало, когда высшие партийные руководители, назначенные в зерновые регионы, не могли обеспечить выполнение плановых заданий.

Коллективизация стала тем институциональным механизмом, с помощью которого осуществлялся контроль над хлебозаготовками. Если бы крестьяне согласились продавать государству хлеб по тем ценам, по которым оно хотело покупать, не было бы никакой необходимости в коллективизации. Как признался Микоян в июле 1929 года: «Боюсь, что мое утверждение

посчитают ересью, но я уверен, что если бы не было проблем с хлебом, вопрос сплоченных коллективных хозяйств... не ставился бы в данный момент с таким напором, размахом и с такой силой... Если бы хлеба было в избытке, в настоящее время мы бы были не настолько заняты проблемой создания совхозов и колхозов».

Благодаря коллективизации Сталину удалось достичь одной из его экономических целей: обеспечить гарантированные поставки хлеба по низким ценам. С 1929 по 1938 год объем государственных хлебозаготовок постепенно возрастал, несмотря на отсутствие увеличения производства. Коллективизация действительно передала контроль над производством зерна в руки государства.

Глава 2. Заработная плата и справедливость

Целевая функция

Сталин должен был определить свои цели, то, что экономисты называют «целевой функцией» (objective function). Целевая функция описывает цели личности или организации (например, предприятия), учитывая относительную важность каждой из этих целей. Абрам Бергсон (Abram Bergson) использовал термин «предпочтения плановиков» (planners preferences) для удобства краткого обозначения целевой функции советского руководства. Термин «предпочтения плановиков» был выбран в силу того, что развитие административно-командной экономики определялось генеральной линией партии, в отличие от рыночных экономических систем, где развитие в конечном итоге зависит от предпочтений потребителей.

Совершенно очевидно, что Политбюро 1930-х годов имело множество целей, но, несмотря на слухи об идеологических конфликтах, на самом деле существовало некое базовое единство и согласие о необходимости удержания власти, максимизации экономического роста, приоритете капитальных вложений в тяжелую промышленность и необходимости перекачки ресурсов из деревни.

Поскольку партия играла ведущую роль, она и выбирала оптимальную для страны экономическую политику. У партии был выбор между двумя инструментами осуществления своей политики: она могла устанавливать оптимальные производственные задания в натуре для таких продуктов, как сталь, уголь и продукция машиностроения, так называемые «контрольные цифры» (привлекательность этого подхода мы обсудим в следующей главе). Или же она могла устанавливать оптимальный объем инвестиций и их распределение между отраслями народного хозяйства.

В теории оба эти метода взаимосвязаны. Существующие стереотипы об административно-командной экономике утверждают, что в ней планы капитальных вложений определялись производственными планами. Предполагается, что руководители сначала определяли желаемые объемы производства, а затем подсчитывали размеры капитальных вложений, необходимых для реализации производственных планов.

Из этих двух методов оптимизация инвестиций ближе идеологическим принципам советского государства. Закон Маркса о расширенном воспроизводстве четко устанавливал, что экономический рост зависит от накопления капитала. Преображенский предложил получить необходимые для инвестиций средства за счет излишков, взятых из сельского хозяйства, а для их извлечения было создано управление, основанное на принуждении.

Стратегией Политбюро в первые две пятилетки была политика массовых инвестиций: в гидроэлектростанции, гигантские автомобильные и тракторные заводы, доменные каналы и машиностроительные комплексы. С точки зрения практики было проще планировать капитальные вложения, чем производственные показатели в натуре. План капитальных вложений был централизованным и определялся статьей государственного бюджета «расходы на народное хозяйство», также в бюджете давалась его разбивка между отраслями и ведомствами-получателями. План капиталовложений составлялся в рублях, а не в труднообрабатываемых тоннах или метрах, в которых устанавливались контрольные цифры.

Учитывая высокую степень централизации власти, Сталин и его соратники входили в период пятилеток с уверенностью в своих силах. У них была сила, чтобы извлекать «излишки» из деревни, они отстранили от власти тех, кто сопротивлялся их политике, и теперь могли самостоятельно управлять экономикой, не сдерживаемые, как они считали, никакими огра-

ничениями. Они думали, что решительные действия, усердный труд и идеологическая целеустремленность вполне могут удвоить или утроить основной капитал за несколько лет.

Распределение инвестиций

Независимо от того, существовали или нет пределы управления экономикой, за распределение инвестиций шла яростная борьба. Урал, Сибирь и республики Закавказья хотели быть центрами тяжелой промышленности, тогда как Россия и Украина стремились отстоять своё первенство. Один из региональных лидеров выразил свои предложения по распределению инвестиций в следующих словах: «Есть лишь одно решение – двигаться вперед и преодолевать эти сложности любой ценой... Если кто-то заявляет, что нам необходимо притормозить, потому что у него голова идет кругом, нам придется заменить его кем-то другим». Сталинский Великий перелом особенно привлекал региональных лидеров, поскольку он обещал инвестиции для всех регионов.

В ходе борьбы за власть правые отстаивали умеренность, экономическое равновесие и сбалансированный рост, в то время как Сталин и его сторонники всё настойчивее выступали в пользу массивных инвестиций. В Центральном комитете региональные лидеры составили крупнейшую сплоченную группировку, и, когда в Политбюро был раскол, их голос был особенно важен. Представители Урала хотели построить у себя крупные машиностроительные комбинаты (такие, как Уралмаш); Дальний Восток желал новые золото- и серебродобывающие предприятия; Узбекистану была необходима оросительная система; Центральный черноземный район хотел начать строительство металлургических и тракторных заводов.

В период позднего нэпа Рыков и Госплан, проводя ответственную политику стабильности, отказывали региональным группам влияния в их притязаниях. Руководство Госплана обвинило безответственных руководителей регионов в проектах, основанных на местных интересах, отсутствии объективности и неточных расчетах, подрывавших самые основы планирования.

Нарисованные Сталиным перспективы героической индустриализации представляли весьма привлекательный контраст. Все региональные проекты могли получить финансирование. Не должно было существовать никаких ограничений. В середине 1929 года в ОГПУ из регионов начали поступать обвинения в адрес правительства, а на заседаниях ЦК региональные лидеры открыто обвиняли правых в развале экономики и замедлении темпов экономического роста. К тому времени, когда в ноябре 1929 года был созван пленум Центрального комитета партии, правая оппозиция окончательно сдала свои позиции, и пленум с энтузиазмом утвердил наиболее амбициозный вариант плана на первую пятилетку. Фактически, для того чтобы привлечь на свою сторону региональных руководителей, Сталин и его сторонники использовали политический сговор представителей отдельных регионов. Также стоит отметить, что именно глава Уральского обкома (Кабаков) сделал формальное предложение о численности и персональном составе Политбюро, приведшее к исключению из него одного из лидеров правой оппозиции (М, Томского). Стенограмма XVI съезда ВКП(б) от 13 июля 1930 года показывает, что исключение (путем непереизбрания) Томского из Политбюро было заранее подготовлено:

«Калинин: Выборы исполнительных органов ЦК – Политбюро, Оргбюро, Секретариата.

По первому пункту порядка дня какие есть предложения?

Кабаков: Я предлагаю ввести в Политбюро 10 человек.

Калинин: Есть желающие высказаться по количеству членов Политбюро?

(Голоса: Принять.)

Нет? Кто за то, чтобы было 10 членов Политбюро, тех прошу поднять руки. Кто против? Воздерживается? Принято.

Кабаков: Состав Политбюро: т.т. Сталин, Калинин, Рудзутак, Куйбышев, Молотов, Ворошилов, Рыков, Каганович, Косиор, Киров.

Калинин: Как прикажете голосовать, каждого отдельно?

(Голоса: Сразу.)

Голосу ю en bloc.

(Смех. Ворошилов: Объясни, что это значит?)

Так как товарищ Ворошилов просит объяснить, из этого заключаю, что некоторые не знают, что такое значит en bloc. Это значит вместе, в целом. Кто за оглашенных товарищей, прошу поднять руки. Прошу опустить. Против? Воздерживается? Принято единогласно.

Кабаков: Генеральный секретарь тов. Сталин?

(Голоса: Ясно.)».

Впрочем, вскоре оказалось, что и у «героических» планов капитальных вложений, которые были столь рьяно поддержаны региональными лидерами, есть свои пределы. Региональным и промышленным руководителям всё так же приходилось бороться между собой за инвестиции; некоторые лидеры общесоюзного масштаба стали выступать за умеренный курс, как всего несколько лет назад это делали правые. Качели битвы за инвестиции видны на примере резких изменений проектов планов капиталовложений, при этом некоторые из этих проектов разделяла всего неделя, а то и один-два дня.

Лимиты на 1935 год изменялись в следующих пределах: от 18 миллиардов рублей до 27,1 миллиарда; а на 1936 год разница между верхней и нижней границами была еще больше (17 и 35 миллиардов рублей соответственно). Отклонение заявок с просьбами о капитальных вложениях вызывало беспокойство исполнителей. Так, на сокращение бюджетных инвестиций для своего ведомства Орджоникидзе ответил резким выпадом:

«Т. Серго [Орджоникидзе] совершенно неожиданно опять заострил вопрос, не стану подробно излагать весь ход его рассуждений, он, например, изрекал: «Вы, мол, тут хотите играть роль государственников, но, когда заводы сорвутся, мне придётся отвечать, а не тем, кто тут ведёт «серьезное обсуждение». К чему это нужно Серго создавать эту атмосферу, как он не понимает, что ПБ не может идти на удовлетворение всех его запросов, что мы должны именно быть объективными. Чем нам труднее без Вас, тем более все должны себя сдерживать. Завершил он смешным заявлением, что, мол, я [Каганович] на него кричу и что он этого не позволит. Эту смешную версию и опровергать не стоит, ибо помимо того, что он всех перекричит, все знают моё отношение к нему...».

Максимизация инвестиций?

Мы устанавливаем следующее правило оптимизации: в условиях существующих ресурсных и технологических ограничений цель заключается в ежегодном увеличении реальных инвестиций. Расширенное воспроизводство Маркса и первоначальное накопление Преображенского предполагают следующую стратегию в вопросе распределения ресурсов: ежегодно увеличивать объем инвестиций, оставляя на потребление «достаточное» количество средств, оставшееся после инвестиций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.